Эффект от первой трансформации его тела был сродни увеличению его баллов с 60 до 90 на экзаменах из его прошлой жизни. Это позволило ему сохранить свою страсть к самосовершенствованию и продолжать тренироваться, не расслабляясь ни на мгновение.

Вскоре он уже целую неделю практиковал Технику Меча Змеи-Богомола.

Это была еще одна ночь, когда он рухнул в изнеможении, и во время сна он неосознанно претерпел вторую трансформацию своего тела.

Ночью, незадолго до окончания его первого месяца в школе боевых искусств, его тело претерпело третью трансформацию, снова пока он спал.

Всего за один месяц Чэнь Имин прорвался через три оковы своего тела и претерпел третью трансформацию. Он стал чем-то вроде эксперта и теперь был неуязвим для клинков и пуль.

Скорость его обучения была несколько пугающей. Судя по информации, которую он почерпнул из своих ежедневных бесед с другими учениками, скорость его обучения была беспрецедентной среди всех учеников в городе Восточного Озера.

Если бы это стало достоянием общественности, весь город был бы потрясен появлением новой талантливой звезды мира боевых искусств.

Чэнь Имин не осмелился никому рассказать об этом. Он даже не сказал своей семье правду. Нелегко было прослыть гением боевых искусств, и он должен был быть готов иметь дело с потенциальной опасностью.

Он сделал вид, что ничего не произошло, и продолжал быть прилежным и трудолюбивым обычным стажером, придерживаясь установленного распорядка дня.

На данный момент его первоначальный план был идеально выполнен. На этом пути не было никаких инцидентов, и его совершенствование достигло уровня третьей трансформации.

Чэнь Имин

Талант: Владение мечом — Уровень 1

Очки навыков: 3

Он не использовал три новых очка навыка бездумно, а сохранил их для своего таланта владения мечом 2-го уровня.

Талант владения мечом 2-го уровня требовал 30 очков навыков, что было в 10 раз больше, чем у 1-го уровня. Согласно текущей скорости, с которой он набирал Очки навыков, это займет около полугода.

...

Бледно-белый лунный свет падал на землю, освещая весь двор.

На стене внутреннего двора плясала тень. Дверь в ресторан семьи Чэнь была широко открыта, и проходившие мимо соседи лишь мельком взглянули на нее, прежде чем поспешно продолжить свой путь.

После ужина Чэнь Имин усердно тренировался во внутреннем дворе. Он не хотел терять

времени даром.

Теперь, когда его тело претерпело три трансформации, поверхность его кожи, казалось, выросла дополнительным слоем. Обычное оружие оставило бы на нем только белый след.

Типичный хулиган, вооруженный ножом, даже не смог бы пробить его кожу, поэтому он просто оставил дверь открытой, чтобы запугать потенциальных воров, которые тайно наблюдали за ним.

Отец Чэнь только что вернулся с ужина в доме Второго дяди, где он выпил изрядное количество алкоголя и слегка опьянел. Он сидел в кресле и курил трубку.

Бамбуковое кресло было довольно старым, и довольно много деталей начало отваливаться. В этот момент из него донесся скрип.

Мать Чэнь разговаривала с отцом Чэнем, пока мыла посуду. Они поговорили о том, что было упомянуто за ужином в тот вечер — ее двоюродный брат был специально завербован в качестве члена городского патруля.

Городской патруль был завидной работой для обычных людей.

Каждый день они патрулировали соответствующие им районы в назначенное время, чтобы обеспечить безопасность вверенного им района и отогнать нелегальных торговцев. Особой опасности в этом не было, и у них был стабильный доход.

Из разговора Чэнь Имин узнал, что на этот раз они нанимали официальных сотрудников на полный рабочий день, а не временных работников, которых можно было уволить в любое время.

Это имело огромное значение. Что касается официальной должности на полный рабочий день, то, если кто-то не допустит каких-либо серьезных ошибок, он будет работать до выхода на пенсию. В прошлом за такую должность обычно боролись сотни или тысячи людей. Что касается временных работников, то они были похожи на сотрудников частных компаний и могли быть уволены в любое время по разным причинам.

Когда Чэнь Имин закончил свою тренировку, отец Чэнь и мать Чэнь еще не пришли к какому-либо заключению.

Увидев, что Чэнь Имин завершил свое обучение, отец Чэнь выпалил: "Имин, твой дядя хотел, чтобы я спросил тебя, как работает городской патруль. Нормально ли работать там?"

Теперь, когда мир стал хаотичным, работа городского патруля стала более опасной, поэтому семья его дяди чувствовала себя неуверенно.

"Разве на западе не идет война? С чего бы ему вдруг взбрело в голову вступить в городской патруль? Не лучше ли остаться дома, как Иньин?"

Чэнь Имин нахмурился. Его дядя работал в городском департаменте, так что он должен был знать об этом.

Отец Чэнь попыхтел трубкой, затем продолжил: "Это официальная работа. Кто бы мог подумать, что Шаоцзе будет выбран? Хотя на западе идет война, семья твоего второго дяди считает, что если он упустит эту возможность, Шаоцзе может быть трудно найти лучшую

работу в будущем."

Чэнь Шаоцзе был на год моложе Чэнь Имина. Поскольку занятия были приостановлены, он оставался дома, как и Чэнь Иньин.

"Нет смысла спрашивать меня об этом. Я только хожу между школой и нашим домом каждый день, поэтому я не слишком уверен в других вопросах", - беспомощно ответил Чэнь Имин.

Услышав это, отец Чэнь также раскрыл истинные намерения семьи Второго Дяди.

"На самом деле, твой второй дядя хотел, чтобы я спросил, не могли бы вы помочь своему двоюродному брату поступить в школу боевых искусств в качестве стажера. Если он сможет попасть в школу, то не пойдет в городской патруль."

Чэнь Имин чуть не поперхнулся, когда услышал это.

"Как бы это сработало? Я всего лишь стажер и встречался с главой всего один раз. У меня нет полномочий принимать людей в школу".

Отец Чэнь курил трубку и вздыхал.

"Я сказал то же самое, но твой второй дядя настоял, чтобы я спросил тебя".

Матушка Чэнь поставила миску, которую мыла, и повернулась, чтобы отругать отца Чэня.

"Я же сказала тебе не думать об этом. Наш сын поступил в школу всего месяц назад, как он мог обратиться с такой необоснованной просьбой? Если он произведет плохое впечатление на школу, пострадает именно наш сын".

Отец Чэнь быстро попытался успокоить мать Чэнь.

"Его второй дядя просто спрашивал. Если это действительно не сработает, мы можем просто отвергнуть его. Шаоцзе моложе Имина, так что для него будет правильно позаботиться о своем младшем двоюродном брате".

Услышав это, на глаза матушки Чэнь навернулись слезы. Она подняла вопрос из прошлого, сказав: "Почему его второй дядя не подумал о том, чтобы помочь Имину тогда? В те времена, когда Имин плохо сдал экзамен в средней школе и нуждался в связях, чтобы попасть в тройку лучших средних школ. Я до сих пор не могу забыть, как его второй дядя уклонился от этого вопроса."

Видя, что ситуация становится все хуже и хуже, отец Чэнь попытался защитить действия своего брата.

"Разве не было каких-то особых обстоятельств? Тогда это был критический момент для карьеры его второго дяди. Он боялся, что у других будет что использовать против него, если он поможет нам".

Матушка Чэнь вытерла слезы и закричала: "Тогда как Шаоцзе попал внутрь? Оценка Шаоцзе была ниже, чем у Имина, более чем на 10 баллов. Перестань искать оправдания для своего брата. Если он не хотел помогать, значит, так тому и быть. Зачем утруждать себя поиском оправданий?"

Для матери Чэнь будущее ее сына было самым важным. Теперь, когда ее сын добился успеха,

их родственники начали бесстыдно просить его об одолжении, не задумываясь о том, как это может повлиять на будущее ее сына.

Чэнь Имин посмотрел на своих родителей, которые спорили, и понял смысл этого высказывания:

Во времена процветания друзей будет предостаточно. В трудные времена - ни один из двадцати.

Второй дядя и его семья жили в коммерческом районе в центре города. Они никогда не были высокого мнения о семье Чэнь Имина и никогда особо не общались, кроме как навещали друг друга во время Лунного Нового года.

Чэнь Имин узнал из воспоминаний владельца своего тела, что он вырос в деревне в городе. Все его друзья были деревенскими детьми, поэтому он, естественно, был довольно озорным.

Каждый раз, когда он навещал семью Второго дяди, хотя семья ничего не говорила открыто, он чувствовал дистанцию по выражению их лиц.

Чэнь Шаоцзе, например, не позволял Чэнь Имину играть со своими игрушками. Он всегда запирал свои игрушки в ящик перед визитом.

<http://tl.rulate.ru/book/75371/2274294>